

Глава 28. Как мог существовать такой застенчивый юноша?

— При выборе жены кандидат должен быть достойным и добродетельным, ах, — сказала Старая Мадам Верховному Главнокомандующему Гу.

Гу Чэнь посмотрел на жену. Выбирая жену, кандидат должен быть добродетельным и достойным. Это был здравый смысл, так почему же она говорит ему все это сейчас? Старая Мадам тогда подробно рассказала все о Юй Сяосяо, проливающей лекарство Гу Синлана.

Лицо Старого Верховного Главнокомандующего Гу вытянулось. — Ты послала Цинъюй служить Синлану сразу после того, как принцесса вышла за него?

Старая Мадам ответила: — Цинъюй рано или поздно присоединится к дому Синлана. Я хотел дать Ее Королевскому Высочеству некоторую психологическую подготовку.

— Какая нелепость! — Верховный Главнокомандующий Гу пнул ногой стул перед собой, чем напугал Старую Мадам.

— Если бы не Ее Королевское Высочество, Вы бы до сих пор сидели в тюрьме, — сказал он ей, — человек должен знать, как отплатить за доброту благодарностью. Не путайте хорошее с плохим! — Хотя они были женаты уже несколько десятилетий, это был первый раз, когда старый Верховный Главнокомандующий Гу говорил такие серьезные слова Старой Госпоже. Даже выражение его лица изменилось.

— Ты совершенно неразумна! — он не стал дожидаться, пока Старая Мадам начнет защищаться, а просто вышел.

Сердце Старой Мадам разрывалось от ярости. То есть, в конце концов, ты хочешь сказать, что я здесь единственная злодейка? Снаружи Цинхэ и остальные едва осмеливались дышать.

Через два часа, когда уже совсем стемнело, свадебный пир был готов, и гости хлынули в усадьбу. Повсюду в поместье Гу царила безграничная радость. Естественно, все присутствующие проигнорировали то, что произошло в течение дня. Как только наступила ночь, пир начался вместе с игрой на сцене. На сцене зазвенели кубки, зазвучали барабаны — оживленное событие, заставившее людей забыть о своих тревогах.

Тем временем новобрачные находились в своих покоях. Они должны были стать звездами банкета, но ни один из них не был заинтересован в пиршестве. Юй Сяосяо уставилась на врачей, которых пригласила Ван момо, прежде чем с трудом попыталась связаться с ними. Онс обнаружил, что в этом мире не хватает антибиотиков. Забудьте о пенициллине, у них даже не было сульфаниламида!

При свете лампы один врач с помощью кисточки выписал рецепт на уменьшение воспаления.

— Ваше Королевское Высочество, это лекарство в настоящее время используется для лечения ног императорского зятя.

Юй Сяосяо посмотрела на формулу и несколько раз усмехнулась. Ван момо поспешила спросить: — Неужели рецепт никуда не годится?

Юй Сяосяо положила рецепт на стол. Прошло много времени с тех пор, как она переселилась в этот мир, но у нее не было времени читать книги. Именно тогда она поняла, что не может прочитать рецепт вообще, потому что он был написан традиционными китайскими иероглифами. С такой скоростью она станет неграмотной!

Старый доктор посмотрел на бесстрастное лицо Юй Сяосяо и спросил: — У вашего Королевского Высочества есть какие-нибудь советы?

Как она могла давать им советы, если даже не умела читать? Юй Сяосяо почесала голову и спросила: — Вы используете это лекарство для всех ран с воспалением?

Врачи дружно закивали. Хотя у каждого из них были свои рецепты, фармакодинамика не изменилась.

Если все воспалительные раны обрабатываются одинаково, почему я должна упорно искать антибиотики? — Тогда вы, ребята, приготовьте лекарство и помогите мне с операцией, — сказала Юй Сяосяо, хлопая в ладоши.

Все врачи переглянулись. Все они уже осматривали раны Третьего Молодого Господина. Осталась ли еще надежда?

Затем Юй Сяосяо сказала Ван момо: — Освещение в этой комнате слишком тусклое. момо, принеси еще несколько зеркал.

Ван момо совершенно растерялась. Будет ли достаточно нескольких зеркал, чтобы исправить тусклое освещение?

Когда Юй Сяосяо увидела, что никто не сдвинулся с места после ее инструкций, она хлопнула в ладоши и заявила: — Лучше сделать операцию сейчас, а не позже. Все, давайте работать вместе, ах.

Ван момо потащила Юй Сяосяо к кровати Гу Синлана и заговорила достаточно громко, чтобы мужчина услышал: — Принцесса, эта слуга еще не сказала об этом Верховному Главнокомандующему Гу и остальным. А ты как думаешь?

Юй Сяосяо не стеснялась. — Тогда предупредите их заранее.

Ван момо сказала: — Предположим, мы не сможем вылечить ноги императорского зятя?

— Это невозможно, — заявила Юй Сяосяо.

Ван момо захотелось дать принцессе пощечину. Императрица слишком хорошо приютила эту девушку. Она совсем не умела быть проникательной! Все были бы счастливы, если бы она вылечила ноги Третьего Молодого Мастера, но что, если она потерпит неудачу? Судя по характеру этой Старой Мадам, принцессу обвинят в том, что она заставила своего драгоценного внука страдать еще больше.

Юй Сяосяо не могла быть на одной волне с Ван момо. Тем не менее, Гу Синлан смог уловить его мысли и сказал ей: — момо, мои сухожилия уже порваны. Насколько хуже может стать? Пусть Ее Королевское Высочество попробует.

Ван момо сказала: — Это то, что сказал сам императорский зять.

Гу Синлан сказал: — Все мужчины в комнате слышали. Неужели я откажусь от своих слов?

Ван момо, наконец, кивнула.

— О чем вы двое говорите? — Спросила Юй Сяосяо.

— Я схожу за зеркалами, — Ван момо подавила желание вздохнуть и закатить глаза.

— Мне придется побеспокоить вас, господа, — Гу Синлан сжал кулак, обращаясь к собравшимся врачам.

Когда врачи увидели, что третий Молодой Мастер Гу готов позволить принцессе попробовать, им больше нечего было сказать. Каждый из них встал и поспешил приготовить лекарство. Юй Сяосяо поднесла маленькую печку к краю кровати. К этому времени вода в котелке уже начала закипать. Юй Сяосяо забрала у врачей все ножи и бросила их в кастрюлю.

— А это зачем? — Спросил Гу Синлан.

— Стерилизация, — ответила Юй Сяосяо.

— Тебя этому учил твой учитель? — Спросил Гу Синлан.

Юй Сяосяо поджала губы. Они даже не знают, как дезинфицировать свои инструменты перед операцией? Как только люди в этом мире доживают до зрелого возраста? Неужели они ни разу в жизни не пострадали или просто полагались на удачу? Держа тряпку, пропитанную спиртом,

Юй Сяосяо начал расстегивать брюки Гу Синлана.

Встревоженный, Гу Синлан потянулся, чтобы натянуть штаны обратно. — Что ты делаешь? — отчаянно закричал он.

Юй Сяосяо бросила на него странный взгляд. Он собирался продезинфицировать его, так почему же он вел себя так, будто она собирается навязать ему себя? — Стерилизация, — повторила Юй Сяосяо. — Не так-то просто делать операцию, когда на тебе штаны. Сними их.

Гу Синлан не ответил, его руки все еще были на брюках. Хотя они были мужем и женой, они знали друг друга всего один день!

Юй Сяосяо спросила: — Разве ты не носишь трусы? Я просто не буду смотреть на тебя, хорошо?

Лицо Гу Синлана внезапно стало обжигающе красным.

Как мог существовать такой застенчивый юноша? Юй Сяосяо взяла его за щеку и сказала: — У тебя такая тонкая кожа. Ты действительно был генералом?

Гу Синлан ответил: — Как, как ты можешь быть такой смелой? — Но он тут же стал сожалеть о этих словах, как только он их произнес. Разве он не обвинил принцессу в бесстыдстве?

Юй Сяосяо кивнула. — Я всегда была бесстрашно, — иначе как она могла рисковать своей жизнью, сражаясь с зомби в армии?

Извинения Гу Синлана сорвались с его губ прежде, чем ответ Юй Сяосяо заставила его проглотить свои слова.

— А разве это не значит просто снять штаны? — Юй Сяосяо отмахнулась от рук Гу Синлана и стянула с него брюки, затем обтерла его пропитанной спиртом тканью.

Гу Синлан только закрыл глаза и притворился мертвым. Он не знал, что еще делать.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/662190>